

А.С.Ващук, А.Е.Савченко
ПРЕОДОЛЕТЬ ИСТОРИЮ?
МАКРОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К ПОНИМАНИЮ ПРОШЛОГО
И ПРОЕКТИРОВАНИЮ
БУДУЩЕГО РОССИИ

Розов Н.С. Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. — М.: РОССПЭН, 2011. — 736 с.

Ключевые слова: Россия, история, циклическое развитие, развилка, колея, перевал

По завершении первого десятилетия XXI в. в России вновь остро ощущается потребность в самопознании настоящего и проектировании будущего страны. Подспудное ощущение, что «так дальше жить нельзя», перестав быть уделом критически настроенных интеллектуалов и политических оппозиционеров, вырвалось наружу и было артикулировано на самом высоком государственном уровне¹. Виной тому не только мировой финансовый кризис, показавший, как легко социально-экономические «плюсы» меняются на «минусы». Более чем десятилетнее пребывание у власти нынешней правящей группы само по себе подталкивает к подведению итогов, и эти итоги неоднозначны. За всеми достижениями нельзя не видеть и другое: главные национальные цели даже более далеки, чем десятилетия назад. Ни одна из принципиальных проблем, погубивших СССР, не решена, и внешнее российское благополучие скрывает под собой глубокое хроническое нездоровье. В который раз пришло время проснуться и задуматься о происходящем. Вопросы: где мы сейчас? как мы сюда попали? — и самый главный русский вопрос: что же делать? — вновь на гребне растущей интеллектуальной и общественно-политической волны. Вместе с тем даже в редких примерах качественного осмысления российской современности² почти отсутствует историческая база и совсем нет дерзости предложить целостный проект переустройства страны.

Желаемый образ будущей России определен: сегодня практически никто не оспаривает того, что страна должна стать более богатой, динамичной, эффективной, демократической. Но в постижении необходимых структурных условий, которые позволили бы среди множества развилок выбрать верный путь к поставленной цели, работа только начинается. В научном плане проблема здесь двуединая. Во-первых, без ясного представления о том, как вообще вызревает и работает демокра-

¹ См. Медведева 2009.

² См., напр. Оценка 2009: 25; Фурман 2010.

тия, ее построение маловероятно даже в «отдельно взятой стране»; точно так же и экономическое процветание не может быть обеспечено без осмысления всей совокупности факторов — от успешного встраивания в миросистемную иерархию до эффективной мотивации отдельных индивидов. Во-вторых, чтобы этот во многом абстрактный анализ мог лечь в основу национальной стратегии, он должен быть поставлен на прочный исторический фундамент. Отечественный опыт в области политических и экономических реформ богат и разнообразен, и его нельзя игнорировать. Прошлое и настоящее в гораздо большей степени определяет наше будущее, чем самые смелые проекты переустройства страны. Отправляясь в долгий путь к новой России, полезно иметь две карты. Одну — проясняющую перспективный маршрут до избранной цели, вторую — показывающую уже пройденное расстояние с обозначением достигнутых и упущенных целей, отклонений от намеченного пути, мест долгих остановок и трагических провалов. Поговорка: «Знал бы, где упаду, соломы бы подстелил» — в данном случае приобретает отчетливый практический смысл.

Новейшая книга доктора философских наук профессора Н.С.Розова «Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке» пришлась к месту и ко времени, так как претендует на то, чтобы стать такой интеллектуальной картой прошлого и будущего страны. Тем, кто возьмет в руки «Колею и перевал...», будет полезно знать, что ее автор, по образованию психолог, по нынешней специальности — философ, по научным интересам — макросоциолог, в середине 1990-х годов стажировался в Центре Фернана Броделя у известного социолога, основателя миросистемного анализа Иммануила Валлерстайна. Розов внес большой вклад в перенесение передовых достижений западной социальной науки на российскую почву, в том числе в развитие новой научной дисциплины — «клиодинамики». И вот теперь этот накопленный интеллектуальный капитал обращен на осмысление прошлого и будущего России.

Неудивительно, что и сама книга получилась многогранной во многих аспектах. Во-первых, в содержательном — она о России, которая, по мнению Розова, уже в ближайшем будущем в очередной раз окажется перед развилкой: либо сползание к кризису и авторитаризму, либо трудное восхождение к более эффективной организации общества, к свободному демократическому устройству. Во-вторых, в дисциплинарном — исследование разворачивается на стыке истории, макро- и микросоциологии, политологии, психологии. В третьих, в научном — книга является определенным этапом на пути перехода истории из описательной науки в науку, обладающую предсказательной силой. Все это отчасти объясняет, почему «Колея и перевал...» не только многогранна, но и многомерна — не стоит пытаться уместить ее в рамки какого-то одного научного направления. Это не историческое исследование, ибо история России служит здесь не более чем базой данных для понимания современной ситуации и перспектив ее развития, и в то

же время она претендует быть более «исторической», чем сама историческая наука, так как пытается реализовать одно из главных и, увы, самых проблемных назначений этой науки — взглянуться в прошлое, чтобы увидеть будущее.

В книге немало политологии, но она непременно встанет особняком и в ряду политологических работ — слишком уж широк ее теоретический масштаб и временной охват, прочны исторические основания. Современная политическая ситуация в России здесь помещена в широкий исторический контекст и переведена на язык формул и динамических моделей. Вместе с тем «Колея и перевал» — это не только история и политология, но и некий политический проект: анализ истории плавно подводит фундамент под желанную перспективу и даже программу действий по ее достижению.

Теперь, когда мы отчасти определили, в каком контексте и по поводу чего сказано «слово», время рассмотреть и о чем, собственно, говорится. Прежде всего следует предупредить любителей острых ощущений и политических спекуляций, что их ждет разочарование. «Колея и перевал...» — редкий пример строго научного анализа российской современности, так что желающие всерьез прочесть книгу должны быть готовы сначала пробраться сквозь теоретико-методологическую часть, составляющую примерно одну пятую ее объема.

Книга начинается с констатации: «Динамика первых двух десятилетий развития постсоветской России привела ее в очередной исторический тупик». Догадливый читатель поймет, что привела не «динамика», но вынесенная в заглавие «колея», осмыслению причин возникновения и углубления, а также возможностей преодоления которой и посвящено исследование Розова. «Колея» — это метафора, схватывающая суть известной цикличности российской истории как в геополитическом (за мировыми и европейскими триумфами следуют поражения, коллапсы и государственные распады), так и в социально-политическом измерении (волны либерализации, порой самой необузданной, неизменно сменяются сдвигами в направлении авторитаризма, нередко доходящего до самых крайних своих выражений). «Перевал» же означает преодоление такой цикличности, в идеале — широкую демократизацию без авторитарного отката и геополитический успех без последующего коллапса.

Для понимания российских циклов в книге используется «тяжелая артиллерия» в виде наиболее продвинутых наработок западной макро-социологии, подкрепленных теориями мезо- и микроуровней. Все это дополняется чисто отечественной концепцией «русской власти» и увязывается с эмпирической базой. Как следствие, более общая теория охватывает менее общую, что позволяет успешно преодолеть классическую для гуманитариев проблему: «микро, макро или мигрень?»³. Россия оказывается рассмотрена через разнообразный оптический набор — от «микроскопа» до «телескопа». Социальный масштаб анализа охватывает как уровень индивида, так и уровень социальных систем с выявле-

³ Тилли 2000.

нием логической связи между каждым из анализируемых звеньев. В итоге на каждом уровне обнаруживаются свои факторы воспроизводства российских циклов. Получается, что постоянное соскальзывание России в авторитаризм — это непреднамеренный результат «работы» каждого из нас на своем рубеже.

Самой общей основой анализа российской социально-политической динамики выступает классическая концепция А.Тойнби «вызов — ответ». По версии Розова, Россия никогда в истории не давала адекватного «перспективного» ответа на встававшие перед ней вызовы. Вывод тем более примечательный, что относится к стране, существующей уже свыше тысячи лет и занимающей самую обширную территорию в мире; к стране, население, экономический потенциал и мировое влияние которой на протяжении большей части ее истории росли, а не уменьшались.

⁴ Турчин 2007: 257.

Неужели можно тысячу лет развиваться «не туда» и при этом не только не исчезнуть с лица земли, но и явить собой пример самой успешной и самой долговременной в мировой истории геополитической экспансии⁴, закрепиться в ряду великих держав? Но здесь и заключается «изюминка» исторического анализа Розова — под сомнение ставится цена этих успехов, которая была чересчур велика. Правда, уместный вопрос: а имелись ли в каждый конкретный исторический период реальные альтернативы? — не получает ответа, поскольку и не поднимается. Но зато подразумеваются не менее важные вопросы: возможен ли менее затратный путь развития страны в ближайшем будущем и как организовать ее без сомнения великий потенциал в более эффективную и гуманную систему?

⁵ Скотт 2005: 21.

Ответам на них посвящен заключительный раздел книги, претендующий на то, чтобы стать концептуальным основанием для тех представителей элиты и общества, которые всерьез вознамерятся двинуть страну в направлении большей демократии. В этой части работы анализ также проходит по всем уровням социальной системы с выявлением необходимых изменений на каждом из них. Спектр применения идей Розова не менее широк, чем избранный им предмет исследования: от изменения национального менталитета до повышения позиций России в миротранзитной иерархии. Можно заподозрить автора в приверженности тому, что Дж.Скотт назвал «идеологией высокого модернизма», то есть мощной верой в «рациональность проектов социального порядка, выведенного из научного понимания естественных законов»⁵. Но это совсем не грех по сравнению с интеллектуальным тупиком, в который легко попадаешь, приняв на вооружение тезис: «Умом Россию не понять» — или же согласившись на фатальную непостижимость исторических законов.

В то же время сами исторические закономерности социально-политической динамики России выводятся в «Колее и перевале...» главным образом для того, чтобы быть «отмененными» в будущем, без чего маловероятно преодоление российского авторитаризма.

Важно, что желанная цель политического развития — демократия — «развенчивается» автором, превращаясь из абстрактного нравственного идеала в побочный продукт политической конкуренции. Такой технократический подход никак не назовешь традиционным для российских интеллектуалов, но его бесспорное преимущество в том, что он позволяет увидеть несущие конструкции и механизм действия демократии. Мы довольно долго поклонялись этому иностранному «чуду», теперь пришло время разобраться, как оно «работает» и как «запустить» его в российской реальности. А реальность эта, как выяснилось в ходе анализа, обещает демократии болезненные роды и трудную судьбу, ибо абсолютное большинство условий, необходимых для демократизации, в современной России отсутствует. Значит ли это, что вопрос о демократии сам собой снимается с повестки дня? Ни в коем случае; более того, он становится еще актуальней — ресурсы для авторитарной модернизации исчерпаны. Так что, делая выбор между демократизацией и авторитаризмом, следует понимать, что выбора, по сути, и нет, точнее он таков: либо на перевал, либо в обрыв. И хотя в книге прямо об этом не говорится, из нее следует вывод, вселяющий некоторый оптимизм. Несмотря на то что путь к демократии долгий, с множеством поворотов, уводящих от цели, каждое успешное преодоление развилки означает, что на выходе мы получаем несколько иную страну, что идет накопление преимуществ и вероятность выбора «правильного» поворота раз от раза возрастает. Результаты успеха демократизации будут ощутимы уже в пути.

Правда, отправляясь в этот путь, нелишне понимать и то, какую страну мы оставляем. Россия имеет прецедент строительства нового общества и попыток преодоления «тяжелого наследия прошлого». Результаты известны. В «Колее и перевале...» также заложена подобная опасность. Книга оставляет ощущение слишком уж мрачного нашего прошлого и настоящего. За вниманием к историческим циклам упускается «направление» развития России, тысячелетняя история которой предстает как бег по кругу (то есть фактически бег на месте). Относительно благополучные для страны периоды выглядят лишь короткими передышками в движении от кризиса к кризису, а геополитические успехи «снимаются» последующими провалами. Здесь мы вступаем в поле дискуссии о «нормальности»/«ненормальности» российской истории. Вполне вероятно, что «Колея...» зарядит эту дискуссию новой энергией.

«Дискуссия», видимо, и есть ключевое слово для понимания сути этой книги. Розов не столько дает оценки и рецепты, сколько высвечивает узловые проблемы и возможные направления поиска их решений. Почти каждый параграф уводит в «дали», где открываются новые горизонты потенциальных исследований. В этом главная уязвимость данной книги, но в этом же и ее сила. «Колея...» неявно претендует на социальную значимость и публичный резонанс, то есть на то, чтобы дать толчок новой волне исследований и дискуссий по истории, современности и перспективам страны. И не только новой, но и качественно

отличной от прежних — интегрированной в мировой научный контекст, нацеленной на поиск и формирование тех социально-политических субъектов, которые вытянут страну из наезженной колеи.

Если книга привлечет к себе достаточное внимание и спровоцирует широкое обсуждение, она вполне может стать теоретическим ядром будущей интеллектуальной сети, реализовав свой прорывный потенциал. При таком варианте спорность многих ее положений окажется одним из факторов успеха. Самое плохое, что может с ней случиться, — это если она заинтересует лишь узкий круг специалистов. В этом случае книга имеет все шансы быть «разобранной» на отдельные фрагменты для последующей критики. При таком повороте событий за деревьями не будет увиден лес. Хочется верить, что ее судьба сложится по первому варианту.

Напоследок нельзя не сказать о еще одном и, пожалуй, ключевом моменте. Известно, что в настоящее время дифференциация, специализация и сопутствующая им утрата общих ориентиров в социально-гуманитарных исследованиях достигли таких масштабов, что впору задаться вопросом: а стоит ли вообще что-либо говорить, если не пытаться говорить о главном? «Колея и перевал...» — это как раз попытка синтеза достижений различных областей социально-гуманитарного знания и стремление сказать о главном для успешного развития России. Розову удалось вырваться из «смирительной рубашки» отдельной дисциплины, да и самой социальной науки. Книга генерирует новые смыслы; читая ее, забываешь, кто, собственно, автор — историк, макросоциолог, политолог или философ, и оказываешься лицом к лицу с историческими вызовами, от ответа и даже способа ответа на которые зависит будущее страны. Общий же смысл состоит в том, что это будущее определяется не мировой закулисой, не абстрактной «элитой» и не правительством, а прежде всего всеми нами, каждым из нас, здесь и сейчас. Так что же нам делать? Для начала можно прочитать, обдумать и широко обсудить «Колею и перевал...».

Библиография

Медведев Д.А. 2009. *Россия, вперед!* (<http://www.kremlin.ru/news/5413>).

Оценка состояния и перспектив политической системы Российской Федерации в 2008 году — начале 2009 года. 2009. — М. (http://www.inop.ru/files/Doklad_mr.pdf).

Скотт Дж. 2005. *Благими намерениями государства: Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни*. — М.

Тилли Ч. 2000. Микро, макро или мигрень? // *Социальная история: Ежегодник*. 2000. — М.

Турчин П.В. 2007. *Историческая динамика: На пути к теоретической истории*. — М.

Фурман Д.Е. 2010. *Движение по спирали: Политическая система России в ряду других систем*. — М.